

Услышав слова Чэнь Сюаня, остальная часть толпы тут же начала вторить ему:

— Именно! На словах мы все горазды, а как насчёт того, чтобы самому попробовать исполнить что-то подобное, а не только языком чесать?

— Да, хватит уже нести подобную чушь! Если ты что-то из себя представляешь, то докажи это делом!

◇□◇□◇

Очевидно, все присутствующие парни и мужчины не были рады видеть такое принижение талантов своей богини. В то же время, они переживали, что Цю Хунлей может заинтересоваться этим парнем и выбрать в итоге его, поэтому все мгновенно объединились против юноши.

Цю Хунлей же на самом деле было интересно:

— Мне любопытно, что это за способ, о котором говорит молодой мастер? Можете ли вы продемонстрировать его нам?

Ничего страшного, если этот парень ничего не сможет ей ответить. У неё уже были свои планы. Этот юноша был слишком самоуверенным и высокомерным. Не было никаких гарантий, что она сможет его контролировать в будущем.

Это был отличный шанс сбить ему спесь и укротить его.

Цзу Ань ответил:

— Такой способ и правда существует. Но, прежде всего: с чего бы я должен что-то вам показывать и демонстрировать?

— С чего бы молодой мастер должен? — Цю Хунлей моментально опешила.

— Именно. Я пришёл в Бессмертную Обитель в качестве гостя, чтобы девушки этих мест хорошенько меня развлекли. А теперь вы хотите, чтобы я выступал для вас? С чего бы я стал делать что-то подобное? По крайней мере, я должен получить что-то взамен, — сказал юноша с улыбкой.

"У тех персонажей из "Наилучшего слуги" и правда есть, чему поучиться. Я ни за что не упущу такую возможность". [1]

— И какую же награду желает получить молодой мастер за свой мастер-класс? — улыбка Цю Хунлей выглядела слишком весёлой.

"Это парень никак не хочет быть нормальным!"

Обычно, ей бы не пришлось говорить ничего такого. Одного её взгляда было достаточно, чтобы бесчисленные мужчины преклонились перед ней, готовые выполнить любой её каприз. Что бы она ни сказала, никто бы не посмел ей отказать.

Но этот парень решил потребовать с неё ещё и какую-то награду?

— Леди Цю, не слушайте его!

— Верно! Он только и хочет, что вашего тела!

◇□◇□◇

Остальные парни и мужчины начали нервничать.

Цзу Ань резко обернулся:

— Кто это сказал? Иди сюда. Хватит оглядываться. Да, да, ты, который сказал что-то там о страстной жажде её тела.

Толпа медленно раздвинулась, выделив молодого человека, который говорил те слова.

Этот юный мастер начал неуверенно бормотать:

— И чего тебе надо от меня? Собираешься воспользоваться именем клана Чу, чтобы надавить на меня?

Он вовсе не боялся самого Цзу Аня, но факт того, что этот парень был зятем клана Чу, заставлял занервничать. В конце концов, город Яркой Луны был вотчиной Чу Чжунтяня.

Однако, поразмыслив ещё немного, он осознал, что Цзу Ань не просто был всего лишь жалким зятем, которого никто не уважал, он также ещё и решил заняться распутством. Ему и так должно будет крупно повезти, чтобы не получить какого-либо серьёзного наказания за такие похождения по борделям. С чего клан Чу станет его вдруг защищать в такой ситуации?

Прокрутив в голове такую логическую цепочку, молодой человек в итоге смог успокоиться.

— Как тебя там зовут? — спросил Цзу Ань.

Не успел юный мастер ответить и представиться, как Цзу Ань махнул в его сторону рукой:

— Забудь, какой смысл запоминать имя побочного персонажа.

Юный мастер потерял дар речи.

[Вы успешно затроллили Цзян Фэна на 233 очка ярости!]

— Ты только что обвинил меня в том, что я жажду тела леди Цю. Значит ли это, что у самого тебя таких желаний нет? — с любопытством спросил Цзу Ань.

— Я... — Цзян Фэн подсознательно взглянул в сторону Цю Хунлей.

Он ещё никогда раньше не видел эту богиню так близко. Когда он внимательно рассмотрел её невероятно красивое лицо, то чуть не потерял сознание.

— Конечно же у меня никогда не было подобных мыслей и желаний!

Хотя внутренне парень бесконечно жаждал эту девушку, он всё же отчаянно стремился показать себя скромным человеком, чтобы оставить хорошее впечатление.

— То есть, ты не считаешь леди Цю милой и привлекательной? — Цзу Ань странно взглянул на юношу.

Цзян Фэн поспешил ответить:

— Красота леди Цю не от мира сего, словно сами небеса одарили её. Само собой, она невероятно мила и привлекательна.

— Тогда как ты можешь не хотеть её? Её внешность не в твоём вкусе? — нахмурился Цзу Ань.

— Леди Цю до смешного прекрасна, но этого всё равно недостаточно для тебя... Только не говори мне... что ты не совсем полноценный мужчина?! — сказал Цзу Ань с наигранным выражением ужаса на лице.

Цзян Фэн тут же покраснел, словно свёкла:

— Конечно же я самый настоящий мужчина! И я восхищаюсь леди Цю! Просто это... Дело в том, что...

Он не мог придумать, что ответить, как бы сильно не напрягал свой мозг:

"Чёрт подери этого парня!"

[Вы успешно затроллили Цзян Фэна на 444 очка ярости!]

После того океана очков ярости, что он получил чуть ранее, Цзу Ань даже не обратил внимания на эту скромную порцию.

Но, подумав о том, что копейка рубль бережёт, он решил не упускать даже такой небольшой капли ненависти.

— Что ж, если ты на самом деле мужчина, то это может значить только одно, — вздохнул Цзу Ань. — Ты врёшь прямо перед лицом леди Цю. У тебя даже не хватает смелости, чтобы признаться, что любишь девушек.

Рот Цзян Фэна открывался и закрывался, но никаких звуков оттуда не исходило.

Он сам себе вырыл яму, в которую же собственноручно и впрыгнул. Однако, он никак не мог признаться самому себе в этом!

[Вы успешно затроллили Цзян Фэна на 666 очков ярости!]

На втором этаже лицо Пэй Мяньмань приняло весьма странное выражение:

"Этот парень... Мне и правда жаль его врагов".

Цю Хунлей в этот момент решила выступить вперёд и спасти юношу:

— Пожалуйста, давайте больше не будем беспокоить этого юного господина. Вернёмся к нашему разговору. Какую же награду желает молодой мастер Цзу?

Цзу Ань посмотрел прямо в её ослепительные глаза, а на лице у него появилась лёгкая ухмылка:

— Само собой, я хочу саму леди Цю...

* Кланц! *

Странный шум раздался со второго этажа.

— Этот парень и правда самый настоящий развратник! — сказала Се Даюнь, нахмурившись.

Пэй Мяньмань также слегка нахмурилась. Она пробормотала себе под нос:

— Сопляк, ты хоть знаешь, кто она такая? И ты действительно говоришь ей такие вещи в лицо? Да ещё и перед толпой народу?

В то же время она начала внимательно изучать Цю Хунлей, пытаясь разглядеть её реакцию.

Только теперь все мужчины и парни до конца осознали слова Цзу Аня и тут же начали проклинать его.

— Ты совсем с ума сошёл? Как ты вообще посмел сказать что-то настолько грубое этой прекрасной девушке?!

— Как только леди Цю может согласиться на подобное условие?

— Ты просто позор для всех мужчин! Какое бесстыдство!

◇□◇□◇

[Вы успешно затроллили зрителей на 99... 99... 99...]

Лишь Вэй Суо незаметно показал парню палец вверх. Всё-таки его старшой был невероятно крутым!

Однако, видя, как яростно была настроена толпа, он не посмел озвучить свои мысли вслух, чтобы не навлечь на свою голову бед.

Глаза Цю Хунлей на мгновение опасно замерцали. Она сказала своим мягким успокаивающим голосом:

— Нам просто нужно узнать, сработает ли способ, предложенный молодым мастером, или же нет. В конце концов, это то, чего не смогли добиться самые выдающиеся гении своих поколений за последние сотни лет, если не тысячи.

Когда собравшиеся услышали её слова, то сразу замолчали:

"Верно! Это ведь проблема, которую не смогли разрешить даже величайшие в истории мастера. Как этот сопляк может справиться с подобным?"

Эта мысль помогла всем быстро успокоиться.

— Что ж, в таком случае давайте обсудим вторую проблему выступления леди Цю, — спокойно сказал Цзу Ань.

— Вторую проблему? — Цю Хунлей сразу опешила, но потом вспомнила, как этот юноша сказал, что заметил два недостатка в её игре.

Она была рада, что смогла сохранить самообладание. Улыбнувшись, она сказала парню:

— Что ж, могу только попросить молодого мастера поделиться своим наставлением.

— Вторая проблема заключается в том, что эмоциональность, переданная музыкой, была слишком интенсивной. Суметь наполнить свою игру эмоциями и чувствами — это, конечно же, замечательно, но... — Цзу Ань выдержал небольшую паузу, прежде чем продолжить. — Эмоции, которые юная мисс пыталась передать — это печаль и гнев. Мало того, что эти эмоции расходятся с праздничной атмосферой борделя, они также не соответствуют естественному темпераменту гуцини.

— Эээээ?! — удивлённо воскликнула Се Даюнь, наблюдая за всем со второго этажа. — То, что сказал этот парень, имеет смысл. Я сама о таком даже не подумала.

Цю Хунлей мягко вздохнула:

— То, что сказал молодой мастер — правда. Просто эта мелодия имеет огромное значение для меня. В какой-то момент меня окутало чувство ностальгии, и я не смогла сдержаться, чтобы не сыграть эту мелодию.

Услышав слова девушки, все вокруг всполошились и начали перешёптываться. Неужели у неё и правда есть возлюбленный?

"Но кто этот счастливый парень?"

Увидев эмоции, на секунду мелькнувшие во взгляде королевы куртизанок, Цзу Ань понял, что в её броне наконец появилась трещина, обнажая её истинные переживания.

— Леди Цю, вы находитесь в самом расцвете молодости. Ваше сердце должно быть переполнено радостью и сиять, словно солнце, а не быть раненым и покрытым шрамами.

Цю Хунлей улыбнулась:

— Судя по вашему описанию, мне начинает казаться, словно я постарела на несколько десятков лет.

Цзу Ань вздохнул:

— Музыка идёт прямо из души. Правильно ли я описал леди Цю или же нет, знает только сама леди Цю.

Милая улыбка девушки начала медленно исчезать. Она и правда была тронута этими словами.

— Тебя ведь попросили продемонстрировать способ, как можно совместить игру разных инструментов вместе. Долго ты ещё трепаться собираешься?

Чэнь Сюань начинал терять терпение, наблюдая за всем происходящим. Его тут же поддержал хор присутствующих парней и мужчин.

На лицо Цю Хунлей вернулась её "пластиковая" улыбка:

— Верно. Молодой мастер, я всё ещё жду, что вы сможете расширить мои горизонты.

Цзу Ань попросил Лэн Шуанъюэ, которая была рядом, принести Сяо:

— Знает ли леди Цю, как играть на сяо? [2]

— Само собой, — ответила та, продолжая улыбаться.

В толпе раздались восторженные свисты, и Цю Хунлей тут же поняла свою ошибку. Её лицо покраснело, и она бросила обиженный взгляд на парня:

— Молодой мастер решил пошутить надо мной? [3]

— Это не то, что я имел в виду! — лицо Цзу Аня потемнело, и он бросил яростный взгляд в толпу.

"Эти идиоты ни на что не способны, но когда дело доходит до таких вещей, то они проявляют неслабое остроумие".

— Если мы рассмотрим все доступные нам музыкальные инструменты, то поймём, что сяо и гуцинь лучше всего сочетаются друг с другом.

Цю Хунлей кивнула, соглашаясь:

— Верно. Однако, это так только, если мы сравним сяо с другими инструментами. Тональный окрас гуцини слишком уникален. Если к ней добавить сяо, то она будет попросту подавлена... В таком случае, лучше уж играть на одной гуцини.

Цзу Ань в ответ усмехнулся:

— Так уж получилось, что у меня есть на уме одна мелодия, которая идеально подходит комбинации гуцини и сяо.

— Правда? — глаза Цю Хунлей заблестели.

Даже Се Даюнь подсознательно подвинулась поближе к окну.

В этом мире на гуцини и сяо никогда не играли в аккомпанементе потому, что в итоге или сяо подавляла гуцинь, или же звук гуцини слишком сильно выделялся. Когда эти два инструмента использовали вместе, то звук в результате получался, в лучшем случае, посредственным. В конце концов, даже величайшие музыканты отказались от попыток объять необъятное.

"Этот Цзу Ань выглядит довольно уверенно. Неужели у него и правда есть такая невероятная композиция?"

— Я запишу её для мисс. После, я сыграю на гуцини, а леди Цю будет аккомпанировать на сяо, — юноша сказал Лэн Шуаньюэ поскорей принести ему письменные принадлежности.

Цзу Ань уже ранее смог ознакомиться с музыкальной сферой этого мира, когда играл для Шан Лююй, а она для него. Поскольку это оказалось отличным вариантом для впечатления девушки, он продолжал пользоваться этим способом.

Это побудило его получше изучить музыкальное искусство этого мира. Хотя он и не был каким-то выдающимся экспертом, записать мелодии своего прежнего мира так, чтобы их смогли понять жители этого мира, не было таким уж сложным делом.

— Конечно, — Цю Хунлей взяла предложенную ей сяо.

Что-то пришло ей в голову, и она тут же залилась румянцем.

"Этот парень делает это специально!"

Цзу Ань, однако, этого не заметил, так как был поглощён записью своей мелодии на бумаге.

Изначально он учился играть эту композицию, которая называется "Домашний пейзаж", чтобы пополнить свой арсенал для охоты на девушек. Поскольку ему нравился сериал "Улыбающийся гордый странник", он выучил эту песню наизусть. [4]

Эта мелодия из "Улыбающегося гордого странника" была не "Смехом моря" Джеймса Вонга, а скорее композицией, написанной Вильямом Ху Вэйли для драматического сериала с Джеки Лю в главные роли. [5]

— Оу? Эта мелодия выглядит довольно необычно и оригинально... — как эксперт в музыкальном искусстве, Цю Хунлей смогла моментально заметить, что ничего подобного она ещё не видела и не слышала.

"Может ли этот парень и правда раскрыть потенциал совместной игры сяо и гуцини?"

До этого момента она просто плыла по течению. Однако, увидев написанную перед ней композицию, она тут же стала серьёзной.

— Сможет ли леди Цю исполнить это? — спросил Цзу Ань.

— Эта музыка выглядит незнакомо, но можно попробовать, — Цю Хунлей немного занервничала, заметив сложную синкопу. [6]

— Что ж, тогда начнём, — Цзу Ань сел перед гуцинью, а его прежнего легкомысленного отношения больше не было видно.

Его пальцы легко заскользили по струнам, производя уверенный, расслабленный звук, который разносился по всему залу.

Недовольное лицо Се Даюнь застыло.

Выражение лица Пэй Мянмань также стало странным:

"Этот парень прячет столько козырей в своих рукавах? Чу Чуянь с самого начала знала об этом? Именно поэтому она выбрала его себе в мужа?"

Остальные зрители с нетерпением ждали, когда этот парень опозорится и выставит себя на посмеище. Однако, как только они увидели, как он расположился перед гуцинью, то тут же почуяли что-то неладное. Когда он взял первые несколько уверенных нот своей страстной мелодии, каждый из них был потрясён.

1. "Наилучший слуга" — китайская вебновелла, где главный герой также был "переселенцем".
2. Сяо — традиционная китайская продольная бамбуковая флейта с закрытым нижним торцом.
3. Поиграть на сяо (подуть в сяо) в китайском сленге означает "блоуджоб".
4. Для тех, кто хочет послушать "Домашний пейзаж" (которую Цзу Ань решил исполнить с Цю Хунлей), то название на китайском: "田园风光".

Также это можно сделать тут:

Scenery of hometown

[youtube.com/watch?v=ycmxodicLag](https://www.youtube.com/watch?v=ycmxodicLag)

(Комментарии к видео на ютубе позабавили ☺)

5. "Смех моря" Джеймса Вонга (王家卫) можно услышать в версии фильма "Улыбающийся гордый странник" 1991 года. Цзу Ань же ссылается на сериал 1996 года, где композитором выступал Вильям Ху Вэйли (胡伟立), который также работал над многими фильмами про уся.

6. Синкопа — (в музыке) смещение акцента с сильной доли такта на слабую, вызывающее несовпадение ритмического акцента с метрическим.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2066531>